

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 December 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Камеруна***

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Камеруна¹ на своих 2159-м и 2162-м заседаниях², состоявшихся 13 и 14 ноября 2024 года, и на своем 2169-м заседании, состоявшемся 21 ноября 2024 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего шестого периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает предоставленную ему возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника и с удовлетворением отмечает устные и письменные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что со времени рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

- a) Конвенция о правах инвалидов, 28 сентября 2023 года;
- b) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав пожилых людей в Африке, 6 июня 2022 года;
- c) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах инвалидов в Африке, 6 июня 2022 года;
- d) Конвенция Международной организации труда о безопасности и гигиене труда 1981 года (№ 155), 1 октября 2021 года;
- e) Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, 29 июня 2020 года.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/CMR/6.

² См. CAT/C/SR.2159 и CAT/C/SR.2162.

5. Комитет с удовлетворением отмечает также меры, принятые государством-участником для пересмотра своего законодательства или принятия законов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих текстов:

a) указа № 2020/193 от 15 апреля 2020 года об изменении или смягчении мер наказания, благодаря которому численность заключенных сократилась примерно на треть;

b) закона № 2019/020 от 24 декабря 2019 года о внесении изменений и дополнений в некоторые положения закона № 2016/007 от 12 июля 2016 года об Уголовном кодексе, предусматривающего более суровое наказание за оскорбления, связанные с расовой, религиозной, племенной или этнической принадлежностью.

6. Комитет приветствует шаги, предпринятые государством-участником для изменения своей политики и процедур в целях усиления защиты прав человека и реализации положений Конвенции, в частности:

a) принятие в 2023 году второго Плана действий Камеруна по выполнению резолюции 1325 и связанных с ней резолюций Совета Безопасности (2023–2027 годы);

b) принятие в 2022 году Национальной стратегии борьбы с гендерным насилием (2022–2026 годы) и Национального плана действий по искоренению калечащих операций на женских половых органах (2022–2026 годы);

c) принятие в 2020 году Межотраслевого плана действий по отказу от детских браков (2020–2024 годы);

d) создание в 2019 году Камерунской комиссии по правам человека вместо Национальной комиссии по правам человека и свободам и учреждение в рамках этой Комиссии в 2021 году Подкомиссии по предупреждению пыток;

e) принятие информационного циркуляра министра обороны № 190256/DV/MINDEF/01 от 18 января 2019 года, напоминающего силам обороны и безопасности о необходимости соблюдать абсолютный запрет на применение пыток;

f) создание в 2018 году Национального комитета по разоружению, демобилизации и реинтеграции;

g) принятие в 2018 году Плана чрезвычайной гуманитарной помощи для Северо-Западного и Юго-Западного регионов (2018–2019 годы);

h) учреждение в 2017 году Национальной комиссии по поощрению двуязычия и мультикультурализма.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся широко распространенного применения пыток в центрах содержания под стражей без связи с внешним миром, принудительного возвращения в Крайнесеверный регион, социального кризиса в Северо-Западном и Юго-Западном регионах (протесты англоязычного населения) и сдачи на хранение ратификационных грамот Факультативного протокола к Конвенции⁴. В свете полученной от государства-участника 14 июля 2020 года информации о последующих мерах в связи с этими заключительными замечаниями⁵, информации, содержащейся в шестом периодическом докладе государства-участника, и дополнительных сведений,

³ CAT/C/CMR/CO/5, п. 49.

⁴ Там же, пп. 12, 18, 20 и 40.

⁵ CAT/C/CMR/FCO/5.

представленных делегаций в ходе диалога, Комитет приходит к выводу о том, что рекомендации, изложенные в пунктах 12, 18 и 20 его предыдущих заключительных замечаний были частично выполнены, а рекомендация, содержащаяся в пункте 40, еще не выполнена. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 9, 17, 23, 27 и 32 настоящих заключительных замечаний.

Утверждения о серьезных нарушениях прав человека при проведении операций по борьбе с повстанцами

8. Комитет глубоко обеспокоен широкой распространенностью насилия и отсутствием безопасности в Северо-Западном и Юго-Западном регионах, где проживает в основном англоязычная община, из-за нападений и столкновений между силами обороны и безопасности и вооруженными сепаратистскими группами, а также в Крайнесеверном регионе, где негосударственные вооруженные группы, включая «Боко Харам», совершают террористические нападения на гражданское население. Признавая обязательство государства-участника защищать от терроризма всех, кто находится под его юрисдикцией, Комитет, тем не менее, по-прежнему глубоко обеспокоен многочисленными утверждениями о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых в отношении гражданского населения силами обороны и безопасности, батальоном быстрого реагирования, полицией и жандармерией и другими союзными группировками в контексте операций по борьбе с повстанцами, а также негосударственными вооруженными группами. Он глубоко обеспокоен постоянными сообщениями о пытках и неправомерном обращении, казнях без надлежащего судебного разбирательства, убийствах и массовых захоронениях, насильственном перемещении, преднамеренных нападениях на гражданское население, насильственных исчезновениях, похищениях, произвольном и длительном содержании под стражей без предъявления обвинения или судебного разбирательства, содержании под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах или военных центрах, вербовке и использовании детей в боевых действиях вооруженными группами, сексуальном и гендерном насилии, а также об уничтожении гражданского имущества и инфраструктуры. Отмечая усилия, предпринятые государством-участником для обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в подобных нарушениях, в частности путем расследования некоторых инцидентов, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу недостаточности проведенных расследований и уголовного преследования, подтверждающего заявления о безнаказанности лиц, ответственных за эти серьезные нарушения (статьи 2, 4, 12, 13 и 16)⁶.

9. Государству-участнику следует:

а) **принять неотложные меры по усилению мер защиты гражданского населения и строгого контроля за силами обороны и безопасности, батальоном быстрого реагирования, полицией и жандармерией, а также другими союзными группами, участвующими в операциях по борьбе с повстанцами, с тем чтобы не допустить применения ими пыток и неправомерного обращения, внесудебных казней, насильственных исчезновений и произвольных задержаний;**

б) **гарантировать оперативное, тщательное, беспристрастное и эффективное расследование независимым органом утверждений о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых государственными и негосударственными субъектами в контексте кризиса безопасности в Крайнесеверном, Северо-Западном и Юго-Западном регионах, с целью выявления, преследования и наказания виновных, а также обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возможности получения полного возмещения ущерба;**

в) **немедленно принять необходимые меры для обнаружения, сохранения предполагаемых мест массовых захоронений и надзора за ними, чтобы независимый следственный механизм, располагающий необходимыми**

⁶ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 25 и 26.

техническими ресурсами, в необходимых случаях мог провести эксгумацию, анализ и идентификацию тел;

d) срочно принять необходимые меры по поиску лиц, считающихся пропавшими без вести, а в случае смерти — по обнаружению, сохранению и возвращению их останков, а также обеспечить, чтобы любое лицо, понесшее ущерб в результате насильственного исчезновения близкого родственника, имело доступ ко всей имеющейся информации, которая может быть полезна для определения местонахождения пропавшего без вести лица.

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

10. Комитет принимает к сведению преамбулу Конституции, запрещающую пытки и неправомерное обращение, и считает, что статья 277-3 Уголовного кодекса содержит определение пытки, соответствующее положениям статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что, согласно системе градации наказаний, установленной в статье 277-3 Уголовного кодекса, минимальное наказание за пытки, не связанные со смертью жертвы, постоянным лишением возможности пользоваться всеми конечностями или органами, в том числе органами чувств, или их частью, болезнью или потерей трудоспособности более чем на 30 дней, составляет два года лишения свободы, что противоречит требованию пункта 2 статьи 4 Конвенции о том, что пытки подлежат соответствующим наказаниям, учитывающим тяжелый характер этого преступления. Комитет по-прежнему обеспокоен также тем, что в соответствии со статьями 90 и 91 Уголовного кодекса наказания за пытки могут быть сокращены до одного года лишения свободы, если суд признает наличие смягчающих обстоятельств. Наконец, он сожалеет, что государство-участник до сих пор не признало пытки преступлением, не имеющим срока давности (статьи 1 и 4).

11. Государству-участнику следует внести поправки в статью 277-3 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы преступление пытки каралось надлежащими наказаниями, учитывающими его тяжкий характер, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Ему следует также внести поправки в статьи 90 и 91 Уголовного кодекса, с тем чтобы исключить применение к преступлению пытки смягчающих обстоятельств, которые могут уменьшить наказание и сделать его несоизмеримым тяжести преступления. Кроме того, государству-участнику следует внести необходимые изменения в законодательство, чтобы гарантировать неприменимость к преступлению пытки срока давности в целях исключения любого риска безнаказанности при расследовании актов пыток, а также при уголовном преследовании и привлечении к ответственности виновных.

Ответственность вышестоящей инстанции

12. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что принцип ответственности вышестоящей инстанции за пытки и неправомерное обращение со стороны подчиненных не находит прямого признания в национальном законодательстве (пункт 3 статьи 2).

13. Государству-участнику следует внести в Уголовный кодекс поправки, с тем чтобы включить в него принцип ответственности вышестоящей инстанции за преступление пытки и другие виды неправомерного обращения, в соответствии с которым вышестоящие должностные лица несут уголовную ответственность за поведение своих подчиненных, если они знали или должны были знать о том, что такие деяния совершаются или могут быть совершены, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер и не инициировали в этой связи расследование и преследование виновных компетентными органами.

Основные правовые гарантии

14. Принимая к сведению закрепленные в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе процессуальные гарантии, призванные предотвратить пытки

и неправомерное обращение, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен постоянными сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, в частности задержанным за преступления, связанные с терроризмом, или во время действия чрезвычайного положения, систематически не предоставляются все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы. В этой связи Комитет был проинформирован о том, что: а) право лиц, содержащихся под стражей в полиции, быть информированными о причинах их задержания, характере выдвинутых против них обвинений и их правах, соблюдается не всегда; б) доступ к услугам адвоката на практике не гарантирован, особенно во время следствия; в) своевременное проведение медицинского освидетельствования независимым врачом для выявления признаков пыток и неправомерного обращения не является стандартной практикой; г) осуществление права на уведомление родственника или лица по своему выбору часто откладывается, а порой в нем и вовсе отказывают; е) учетные записи лиц, лишенных свободы, часто не взаимосвязаны и не централизованы; и ф) задержанные нередко доставляются к следственному судье намного позже срока, установленного камерунским законодательством, что подвергает их повышенному риску пыток или неправомерного обращения. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 119 Уголовно-процессуального кодекса содержание под стражей в полиции может продолжаться до шести дней по мотивированному решению государственного обвинителя (статья 2).

15. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы на практике всем задержанным лицам с самого начала лишения их свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, направленные на предупреждение пыток, независимо от причины их задержания, включая следующие права:

- i) быть информированными на понятном им языке о причине задержания, о характере предъявляемых им обвинений и об их правах;**
- ii) пользоваться услугами независимого адвоката, выбранного ими самими, на различных стадиях судебного разбирательства, в том числе на этапе следствия, и в случае необходимости иметь доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;**
- iii) бесплатно проходить освидетельствование независимым врачом или врачом по своему выбору в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, которое проводится по требованию властей: в соответствии с принципом врачебной тайны медицинские освидетельствования должны проводиться вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, если только соответствующий врач прямо не потребует иного;**
- iv) иметь гарантии того, что их медицинские данные будут незамедлительно доведены до сведения прокурора во всех случаях, когда выводы или утверждения свидетельствуют о возможных пытках или неправомерном обращении;**
- v) иметь возможность уведомить о своем задержании члена своей семьи или любое иное лицо по своему выбору;**
- vi) зарегистрировать свое задержание в центральном реестре;**
- vii) в кратчайший срок предстать перед независимым судебным органом, чтобы обеспечить контроль причин помещения под стражу и продления срока содержания;**
- viii) иметь возможность оспорить законность своего содержания под стражей на любой стадии судебного разбирательства;**

б) внести в Уголовно-процессуальный кодекс поправки, с тем чтобы максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции не превышала сорока восьми часов и продлевалась только один раз в

исключительных обстоятельствах, должным образом обоснованных весомыми аргументами;

с) обеспечивать надлежащее регулярное обучение основным правовым гарантиям должностных лиц, участвующих в деятельности, связанной с задержанием, контролировать соблюдение регламентирующих их положений и применять санкции в случае их несоблюдения.

Беженцы и просители убежища

16. Приветствуя политику государства-участника по приему значительного числа беженцев и просителей убежища, особенно из Нигерии и Центральноафриканской Республики, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен постоянными сообщениями о том, что нигерийские просители убежища, включая несопровождаемых или разлученных детей, подвергаются коллективным высылкам за предполагаемое сотрудничество с террористическими движениями, не имея доступа к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища, в нарушение принципа невысылки⁷. Кроме того, он сожалеет об отсутствии информации о гарантиях против высылки, предусмотренных национальным законодательством⁸. Помимо этого, он по-прежнему обеспокоен полученной информацией, касающейся утверждений о произвольных задержаниях, неправомерном обращении, актах насилия, сексуальной эксплуатации и вымогательствах в отношении нигерийских беженцев и просителей убежища со стороны вооруженных сил в Крайнесеверном регионе. Он обеспокоен также сообщениями о тяжелых условиях жизни в центрах приема просителей убежища, особенно из-за перенаселенности и недостатка воды, пищи и медицинского обслуживания. Наконец, Комитет обеспокоен тем, что просители убежища, ставшие жертвами пыток, могут не выявляться эффективным образом по прибытии в страну и не обеспечиваться надлежащими услугами поддержки (статьи 2, 3 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) принять надлежащие правовые и процессуальные меры для обеспечения того, чтобы все просители убежища и другие нуждающиеся в международной защите лица, которые прибывают на границу государства-участника, независимо от их правового статуса и способа прибытия, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и не подвергались высылке;

б) гарантировать соблюдение принципа невысылки, не допуская на практике выдворения, возвращения или экстрадиции людей в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что там им может угрожать применение пыток;

с) расследовать все случаи произвольного задержания, неправомерного обращения, актов насилия, сексуальной эксплуатации и вымогательства в отношении беженцев и просителей убежища и обеспечивать, чтобы лица, совершающие такие акты, привлекались к ответственности и приговаривались к соответствующим наказаниям, а жертвы и члены их семей получали адекватную компенсацию;

д) улучшить условия жизни беженцев и просителей убежища в центрах приема;

е) создать эффективные механизмы и процедуры выявления уязвимых лиц, в частности жертв пыток или неправомерного обращения, среди просителей убежища и других лиц, нуждающихся в международной защите, предоставлять

⁷ Там же, пп. 35 и 36.

⁸ CERD/C/CMR/CO/22-23, пп. 32 и 33.

этим лицам приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и незамедлительно направлять их в соответствующие службы.

Внутренне перемещенные лица

18. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что значительное число лиц, которые были перемещены, в частности из-за широко распространенного насилия и кризиса безопасности в некоторых регионах страны, проживают в лагерях в тяжелых условиях. Он особенно обеспокоен сообщениями о сексуальном и гендерном насилии в отношении внутренне перемещенных женщин и девочек (статьи 2 и 16)⁹.

19. Государству-участнику следует удвоить усилия по улучшению условий жизни и защите внутренне перемещенных лиц. Ему следует, в частности, принять все необходимые меры для обеспечения эффективной защиты перемещенных женщин и девушек от сексуального и гендерного насилия, а также для оперативного и тщательного расследования всех таких случаев, привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам адекватной компенсации. Кроме того, ему следует ускорить внедрение долгосрочных решений для перемещенных лиц с соблюдением применимых международных норм, в том числе Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

Условия содержания под стражей

20. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, включая принятие указа № 2020/193, благодаря которому численность заключенных сократилась примерно на треть, и информационный циркуляр министра юстиции № 01/LC/MINJUSTICE/CAB/SEAP от 18 марта 2020 года об усилении мер безопасности и медико-санитарных мер в тюрьмах. Вместе с тем он по-прежнему серьезно обеспокоен сообщениями о хронической переполненности пенитенциарных учреждений (164,25 % по состоянию на 15 апреля 2024 года), обусловленной главным образом злоупотреблением досудебным содержанием под стражей и его продолжительным использованием, а также о плохих материальных условиях содержания в многочисленных местах лишения свободы, включая антисанитарные условия, отсутствие вентиляции, ненадлежащее качество пищи и воды, которые предоставляются в недостаточном количестве, а также отсутствие рекреационных и образовательных мероприятий, способствующих реинтеграции. Кроме того, ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, и отсутствие обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, по-прежнему представляют собой серьезные проблемы в пенитенциарной системе. Комитет обеспокоен также сообщениями о масштабах насилия в пенитенциарных учреждениях, включая насилие со стороны тюремного персонала в отношении заключенных и насилие между заключенными, а также об отсутствии на практике во многих учреждениях раздельного содержания лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, а также несовершеннолетних и взрослых и непринятием должных мер по удовлетворению особых потребностей лишенных свободы лиц с инвалидностью (статьи 2, 11 и 16)¹⁰.

21. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в том числе путем выделения дополнительных ресурсов на эти цели, опираясь по мере

⁹ Там же, пп. 28 и 29, и E/C.12/CMR/CO/4, пп. 8 и 9.

¹⁰ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 29 и 30.

возможности на поддержку международного сообщества. Государству-участнику следует, в частности:

- a) снизить уровень переполненности пенитенциарных учреждений за счет более широкого применения альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), продолжить реализацию проектов по развитию тюремной инфраструктуры и улучшению условий содержания под стражей, а также обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей назначалось только в исключительных случаях, на ограниченный срок и в соответствии с законом с учетом принципов необходимости и соразмерности;
- b) гарантировать удовлетворение основных потребностей лишенных свободы лиц, в том числе имеющих инвалидность, в частности в том, что касается получения достаточного количества питьевой воды и пищи надлежащего качества;
- c) обеспечивать в местах лишения свободы доступ к рекреационным и культурным мероприятиям, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;
- d) выделять необходимые ресурсы для надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных, включая оказание психиатрической помощи, в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;
- e) увеличить число обученных и квалифицированных сотрудников тюрем, включая медицинский персонал, и усилить надзор за насилием между заключенными и борьбу с ним;
- f) обеспечить проведение независимым органом оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о пытках или неправомерном обращении, совершенных сотрудниками пенитенциарных учреждений, а также судебное преследование и должное наказание предполагаемых виновных;
- g) обеспечить во всех местах лишения свободы строго раздельное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, а также несовершеннолетних и взрослых.

Неофициальные места содержания под стражей

22. Принимая к сведению предусмотренный внутренним законодательством запрет на незаконное содержание под стражей в не предназначенных для этого местах, а также утверждение государства-участника о том, что в стране нет мест тайного содержания под стражей, Комитет, тем не менее, по-прежнему глубоко обеспокоен полученной из достоверных источников информацией о том, что многочисленные лица из Крайнесеверного, Северо-Западного и Юго-Западного регионов, подозреваемые в поддержке «Боко Харам» или вооруженных сепаратистских группировок, незаконно содержатся в неофициальных местах без связи с внешним миром (статьи 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует в первоочередном порядке обеспечить эффективное применение национального законодательства на всей территории страны и незамедлительно закрыть все неофициальные места содержания под стражей на постоянной основе. Ему следует также распорядиться о немедленном помещении под судебный надзор лиц, которые могут содержаться в таких местах, включая лиц, подозреваемых в терроризме, и обеспечить предоставление им всех основных правовых гарантий для предотвращения любых попыток или неправомерного обращения и защиты от них.

Случаи смерти в местах лишения свободы

24. Комитет обеспокоен сообщениями о значительном количестве смертей, в том числе насильственных, в местах содержания под стражей. Он обеспокоен также утверждениями о том, что причиной смерти в местах лишения свободы, по крайней мере в отношении лиц, обвиняемых в терроризме, часто являются пытки, а также отсутствие медицинской помощи. Он сожалеет об отсутствии достоверной информации об общем количестве смертей в местах лишения свободы за весь отчетный период, о причинах этих смертей и соответствующих расследованиях, о специальных мерах, принятых для предотвращения новых смертей в местах лишения свободы, и о случаях предоставления компенсации родственникам погибших (статьи 2, 11–13 и 16).

25. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) безотлагательно поручить независимому органу провести беспристрастное расследование по всем случаям смерти в местах лишения свободы с учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, установить причины смерти, а также то, несут ли государственные должностные лица или вышестоящие лица ответственность за эти случаи и если да, то надлежащим образом наказать виновных и предоставить семьям жертв должное возмещение ущерба;

б) оценить и усовершенствовать стратегии по предотвращению самоубийств, насилия между заключенными и членовредительства, а также программы по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных или заразных заболеваний в тюрьмах;

с) обеспечить сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей и проинформировать Комитет об их количестве и причинах, а также о результатах соответствующих расследований.

Надзор за местами содержания под стражей и национальный превентивный механизм

26. Отмечая, что государство-участник указало, что тюрьмы и другие места лишения свободы регулярно инспектируются международными и национальными наблюдательными органами, ответственными за посещение мест лишения свободы, Комитет обеспокоен тем, что ресурсы, выделяемые Камерунской комиссии по правам человека, остаются недостаточными для того, чтобы она могла в полной мере выполнять свои функции по предупреждению пыток. Он обеспокоен также утверждениями о том, что неправительственные организации, работающие в сфере прав человека, имеют ограниченный доступ в места содержания под стражей для изучения условий содержания, и о том, что такой доступ в значительной степени зависит от отношений между представителями неправительственных организаций и сотрудниками тюрьмы. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о конкретных мерах, принятых для обеспечения выполнения на практике рекомендаций, вынесенных Подкомиссией по предупреждению пыток по итогам посещений мест лишения свободы, а также тем, что отчеты об этих посещениях так и не были обнародованы. Наконец, Комитет сожалеет о том, что государство-участник до сих пор не сдало на хранение ратификационную грамоту Факультативного протокола к Конвенции, несмотря на завершение внутреннего процесса ратификации в 2010 году и обязательство, взятое на себя государством-участником в ходе четвертого цикла универсального периодического обзора¹¹ (статьи 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы Камерунская комиссия по правам человека, в частности Подкомиссия по предупреждению пыток, имела возможность проводить регулярные, независимые и внеплановые посещения всех мест лишения свободы в стране, как гражданских, так и военных, и проводить

¹¹ [A/HRC/55/16](#), пп. 35.11–35.15, и [A/HRC/55/16/Add.1](#), п. 4.

конфиденциальные беседы со всеми заключенными, облегчить доступ в места лишения свободы органам, уполномоченным посещать их, и выполнять рекомендации, вынесенные по итогам этого систематического мониторинга;

b) предоставить Камерунской комиссии по правам человека, в частности Подкомиссии по предупреждению пыток, достаточные ресурсы и возможности, чтобы она могла эффективно выполнять возложенный на нее мандат, и рассмотреть возможность обнародования ее отчетов о посещениях мест содержания под стражей;

c) разрешить доступ в места содержания под стражей неправительственным правозащитным организациям, имеющим мандат на посещение таких мест;

d) ускорить процесс сдачи на хранение ратификационной грамоты Факультативного протокола к Конвенции.

Психиатрические учреждения

28. Комитет сожалеет об отсутствии информации о действующих в государстве-участнике законах, процедурах и практике, касающихся: а) недобровольной госпитализации лиц и их помещения на принудительное лечение в психиатрические учреждения по причине недееспособности; б) доступа к эффективным средствам правовой защиты для оспаривания недобровольной госпитализации и принудительного лечения; в) применения физических и химических средств сдерживания и изоляции лиц с психосоциальной или интеллектуальной инвалидностью в психиатрических учреждениях; и d) доступа к механизмам расследования утверждений о нарушениях прав человека, в частности о пытках или неправомерном обращении. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии информации о количестве лиц с инвалидностью, лишенных свободы, об их правовом статусе и об условиях, в которых они живут, а также о работе механизмов, отвечающих за проверку и мониторинг психиатрических учреждений (статьи 2, 11 и 16).

29. Государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы: а) пересмотреть законодательство, регулирующее недобровольную госпитализацию, с тем чтобы обеспечить соблюдение правовых гарантий, направленных на предотвращение пыток и неправомерного обращения, включая судебный контроль; б) положить конец применению одиночного заключения для лиц с психосоциальной или интеллектуальной инвалидностью, если оно может ухудшить их состояние, и привести использование средств усмирения и силы в соответствие с законом: применять их под соответствующим строгим надзором, в течение как можно более короткого срока, только в случае крайней необходимости и в качестве крайней меры с соблюдением принципа соразмерности; в) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о пытках или неправомерном обращении в психиатрических учреждениях, как государственных, так и частных, привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в неправомерном обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечивать назначение им наказания в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а также предоставлять пострадавшим эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба; d) обеспечить подготовку медицинских и немедицинских работников этих учреждений по вопросам прав лиц с инвалидностью, в частности права на свободное и осознанное согласие, а также по вопросам методов оказания помощи без применения насилия и принуждения; и e) обеспечить надлежащий контроль за психиатрическими больницами и наличие эффективных гарантий для предотвращения любого неправомерного обращения с людьми, находящимися в таких учреждениях.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

30. С удовлетворением отмечая принятие Национальной политики в области защиты детей (2017–2026 годы), Комитет, тем не менее, обеспокоен недостаточной

юридической защитой детей, находящихся в конфликте с законом. Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

- a) отсутствия судов по делам несовершеннолетних, длительных сроков досудебного содержания под стражей и ограниченного доступа к юридической помощи;
- b) отсутствия альтернатив содержанию под стражей для детей, находящихся в конфликте с законом;
- c) сообщений о неправомерном обращении с детьми, находящимися под стражей, со стороны тюремного персонала;
- d) сообщений о вербовке детей вооруженными группами в Крайнесеверном, Северо-Западном и Юго-Западном регионах и о принуждении их к участию в боевых действиях (статьи 2, 11–14 и 16)¹².

31. Государству-участнику следует удвоить усилия по приведению своей системы правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствие с международными нормами, включая Конвенцию о правах ребенка и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и:

- a) рассмотреть вопрос о скорейшем создании специализированных судов и судебных процедур по делам несовершеннолетних, выделив достаточные кадровые, технические и финансовые ресурсы и назначив специализированных судей для управления ими¹³;
- b) обеспечить детям, находящимся в конфликте с законом, доступ к юридической помощи, предоставляемой квалифицированными и независимыми адвокатами, с самого начала и на протяжении всего судебного разбирательства;
- c) обеспечить, чтобы лишение детей свободы использовалось только в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока, в том числе благодаря активному поощрению использования внесудебных мер в отношении детей, обвиняемых в уголовных преступлениях, и, по возможности, применению наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок или общественные работы;
- d) незамедлительно расследовать все случаи пыток и неправомерного обращения с детьми, находящимися под стражей, и надлежащим образом наказывать виновных;
- e) если помещение под стражу неизбежно, то обеспечить соответствие условий содержания международным нормам, в том числе в отношении доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, в случае досудебного содержания под стражей — регулярный пересмотр вопроса о содержании под стражей с целью его отмены и строго раздельное содержание детей и взрослых в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила);
- f) увеличить численность должным образом подготовленного и квалифицированного тюремного персонала, способного правильно учитывать особые потребности детей;
- g) в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, выявлять и искоренять практику вербовки детей и их использования в качестве солдат в ходе вооруженных столкновений в Крайнесеверном, Северо-Западном и Юго-Западном регионах, а также обеспечивать скорейшее разоружение,

¹² CRC/C/CMR/CO/3-5, пп. 46 и 47.

¹³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 107.

демобилизацию, реабилитацию и реинтеграцию детей-солдат и их воссоединение со своими семьями.

Утверждения о пытках и борьба с безнаказанностью

32. Учитывая широко распространенные утверждения и жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны государственных служащих, включая сотрудников полиции и жандармерии, в ходе ареста, транспортировки, содержания под стражей, допросов и правоохранительной деятельности, равно как и со стороны сил обороны и безопасности и сотрудников общей разведки в рамках операций по борьбе с повстанцами, а также сообщения о том, что механизмы надзора за деятельностью полиции остаются неэффективными, Комитет глубоко обеспокоен недостатком подотчетности, который находит отражение в ограниченном количестве сообщений о дисциплинарных мерах и уголовных преследованиях, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил полной информации и статистических данных о количестве жалоб на пытки и неправомерное обращение, по которым были проведены расследования и уголовные преследования, о количестве вынесенных обвинительных приговоров, а также о мерах наказания и дисциплинарных мерах, которые были применены в отчетный период. Кроме того, он обеспокоен тем, что до сих пор не было создано подлинного специального, эффективного, доступного, независимого и конфиденциального механизма подачи жалоб на пытки или жестокое обращение во всех местах лишения свободы и что существующие следственные органы не обладают должной независимостью, поскольку они подведомственны тем же структурам, что и предполагаемые преступники. Наконец, Комитет по-прежнему обеспокоен возможным вмешательством исполнительной власти в независимость судебной системы посредством статьи 64 Уголовно-процессуального кодекса, которая до сих пор позволяет прекращать уголовное производство по решению Министерства юстиции в «общественных интересах» или ради «общественного спокойствия», в том числе в случаях, связанных с пытками (статьи 2, 4, 11–13 и 16)¹⁴.

33. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

a) обеспечить проведение независимым органом оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по всем утверждениям о пытках или неправомерном обращении, отсутствие институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми виновными, должное привлечение к судебной ответственности подозреваемых, в том числе занимающих руководящие должности, и, в случае их осуждения, назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных деяний, а также должное возмещение ущерба жертвам; в этой связи Комитет просит государство-участник уточнить, были ли начаты расследования и каковы их результаты в связи с утверждениями о пытках и неправомерном обращении в отношении лиц, упомянутых в пункте 20 перечня вопросов, подготовленного до представления шестого периодического доклада¹⁵;

b) обеспечить, чтобы власти инициировали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что имели место пытки или неправомерное обращение;

c) добиваться немедленного отстранения соответствующих должностных лиц от исполнения обязанностей на время расследования в случаях пыток или неправомерного обращения, в особенности если существует риск, что они вновь совершат действия, в которых их подозревают, примут репрессивные меры в отношении предполагаемой жертвы или будут препятствовать расследованию, при условии соблюдения принципа презумпции невиновности;

d) принять срочные меры по созданию эффективного и независимого механизма надзора за государственными органами, имеющими отношение к

¹⁴ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 27 и 28.

¹⁵ CAT/C/CMR/QPR/6.

содержанию под стражей лиц, подвергаемых какой бы то ни было форме ареста, задержания или лишения свободы;

е) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские участки и тюрьмы, и обеспечить защиту заявителей, пострадавших лиц и членов их семей от любого риска возмездия;

ф) принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы статья 64 Уголовно-процессуального кодекса никогда не могла использоваться для вынесения постановления о приостановлении судебного разбирательства при наличии разумных оснований полагать, что применялись пытки;

г) обеспечить сбор и распространение статистических данных в разбивке по поданным жалобам, проведенным расследованиям и судебным преследованиям и вынесенным приговорам по делам о пытках и неправомерном обращении.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

34. Принимая к сведению статью 315 Уголовно-процессуального кодекса о недопустимости доказательств, полученных с помощью принуждения, насилия или угроз, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что признания и заявления, полученные с помощью пыток или принуждения, используются судами в качестве доказательств и что такая практика сохраняется из-за безнаказанности виновных. Он сожалеет об отсутствии информации о количестве дел, в рамках которых суды признали недействительными доказательства, полученные с помощью пыток или принуждения (статья 15).

35. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью гарантировать на практике недопустимость признательных показаний, заявлений и других доказательств, полученных с помощью пыток и неправомерного обращения, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что такие заявления были сделаны, а также обеспечить, чтобы по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении, сделанным в ходе судебных разбирательств, проводились оперативные, эффективные и независимые расследования, а предполагаемые виновные преследовались в судебном порядке и, в случае их осуждения, подвергались наказанию. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, жандармы, члены сил обороны и безопасности, военнослужащие, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку с уделением первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и неправомерного обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания и заявления, полученные с помощью пыток, с опорой на Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).

Военные суды

36. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Закон № 2014/028 от 23 декабря 2014 года о пресечении актов терроризма наделяет военные суды юрисдикцией рассматривать дела гражданских лиц, ответственных за такие деяния, и что эта юрисдикция дополнительно расширена Законом № 2017/012 от 12 июля 2017 года о Кодексе военной юстиции. Он обеспокоен также сообщениями о том, что гражданские лица, в том числе реальные или предполагаемые критики правительства, включая детей, регулярно предаются суду и признаются виновными в ходе процессов, в том числе массовых, в которых отсутствуют гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства (ст. 2, 11–13 и 16)¹⁶.

¹⁶ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 37 и 38.

37. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью лишения военных судов компетенции судить гражданских лиц, в том числе в делах, связанных с актами терроризма, и обеспечить систематическое применение военными судами основных процессуальных гарантий и стандартов справедливого судебного разбирательства.

Смертная казнь

38. Принимая к сведению фактический мораторий на смертную казнь, введенный государством-участником, которое не приводило в исполнение смертные приговоры с 1997 года, Комитет по-прежнему обеспокоен: а) тем фактом, что внутреннее законодательство предусматривает смертную казнь за значительное число преступлений, включая менее тяжкие преступления, не связанные с умышленным убийством; б) тем фактом, что смертные приговоры по-прежнему выносятся, в том числе военными судами, особенно в контексте борьбы с терроризмом; в) полученной информацией, свидетельствующей о том, что вынесение таких смертных приговоров часто сопровождается отсутствием гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства; и d) сообщениями о том, что приговоренные к смертной казни сталкиваются с условиями содержания, которые сами по себе могут быть приравнены к неправомерному обращению (статьи 2, 11 и 16).

39. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свое законодательство, включая Уголовный кодекс, Закон № 2014/028 и другие законы, предусматривающие смертную казнь, с тем чтобы строго ограничить ее применение самыми тяжкими преступлениями в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 35 замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека;

б) рассмотреть вопрос о пересмотре своей политики в целях законодательной отмены смертной казни или принятия позитивных мер по официальному закреплению моратория на смертную казнь, а также предпринять шаги по замене вынесенных приговоров к смертной казни пожизненным лишением свободы;

в) обеспечить, чтобы условия содержания приговоренных к смертной казни заключенных не представляли собой жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в том числе приняв для этого незамедлительные меры по усилению правовых гарантий и обеспечению доступа к бесплатной юридической помощи;

г) рассмотреть вопрос о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Правозащитники, представители гражданского общества, журналисты и политические оппоненты

40. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о запугивании, угрозах, притеснениях, чрезмерном применении силы, произвольных арестах и задержаниях, о судебных преследованиях, в том числе в военных судах, о пытках и неправомерном обращении, о насильственных исчезновениях и о внесудебных казнях, которым продолжают подвергаться правозащитники, члены гражданского общества, журналисты, политические оппоненты и мирные демонстранты. Он обеспокоен также недостаточными усилиями государства-участника по предоставлению этим лицам надлежащей защиты, проведению оперативных, эффективных и беспристрастных расследований и назначению виновным в этих преступлениях соответствующих наказаний. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен многочисленными утверждениями о репрессиях, физических или моральных нападениях, судебных преследованиях, произвольных арестах и задержаниях, насильственных исчезновениях, пытках и неправомерном обращении с представителями гражданского

общества и журналистами, о чем свидетельствуют дела Мартинеса Зого, Лонге Лонге и Рамона Котты (статьи 2, 12, 13 и 16)¹⁷.

41. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы правозащитники, представители гражданского общества, журналисты, политические оппоненты и мирные демонстранты были адекватно защищены от всех форм запугивания, угроз, притеснения, чрезмерного применения силы, произвольных арестов и задержаний, судебных преследований, пыток и неправомерного обращения, насильственных исчезновений и внесудебных казней, которым они могут подвергаться в результате своей деятельности. Ему следует также обеспечить тщательное и беспристрастное расследование всех нарушений, совершенных в отношении представителей гражданского общества и журналистов, включая предполагаемые пытки Мартинеса Зого, Лонге Лонге и Рамона Котты, суд над виновными и вынесение им обвинительного приговора, а также выплату компенсации жертвам или их семьям.

Борьба с терроризмом

42. Хотя Комитету понятны соображения национальной безопасности государства-участника, он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что определение терроризма, содержащееся в Законе № 2014/028, является расплывчатым, чрезмерно широким и, как сообщается, используется для преследования реальных или предполагаемых критиков правительства. Он обеспокоен также тем, что лица, подозреваемые или обвиняемые в причастности к террористическим актам, могут содержаться под стражей в полиции в течение пятнадцати дней с возможностью продления по разрешению компетентного правительственного уполномоченного столько раз, сколько он сочтет необходимым, что позволяет задерживать подозреваемых на неопределенный срок, а также сообщениями о том, что некоторые люди содержатся под стражей в полиции в течение длительных периодов времени, которые могут превышать шесть месяцев, без предъявления обвинений. Кроме того, Комитет с озабоченностью принимает к сведению утверждения о том, что лица, обвиняемые в терроризме, часто подвергаются произвольным арестам и задержаниям, насильственному перемещению, высылке, сексуальному и гендерному насилию, пыткам и неправомерному обращению, насильственным исчезновениям и внесудебным казням, совершаемым государственными должностными лицами в контексте контртеррористических операций, в частности в Крайнесеверном регионе, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о расследованиях и преследованиях, а также об их результатах, включая возмещение ущерба жертвам (статьи 2, 11, 12 и 16)¹⁸.

43. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть определение терроризма, содержащееся в Законе № 2014/028, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Конвенции и международными нормами, обеспечив, в частности, точное и строгое определение актов терроризма с четким разграничением прав, подлежащих защите, а также гарантировав, чтобы лишенные свободы лица, обвиняемые в терроризме, пользовались основными правовыми гарантиями против пыток, неправомерного обращения и произвольного задержания, и обеспечить, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом не использовалось для ограничения прав, закрепленных в Конвенции;

б) сократить максимальный срок содержания лиц, подозреваемых в терроризме, под стражей, следя за тем, чтобы он мог продлеваться лишь в исключительных обстоятельствах при наличии должного обоснования и при судебном контроле за соблюдением законности задержания;

¹⁷ Там же, пп. 41 и 42, и CERD/C/CMR/CO/22-23, пп. 16 и 17.

¹⁸ CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 11 и 12.

с) обеспечить, чтобы места содержания под стражей, где содержатся лица, обвиняемые в терроризме или осужденные за подобные деяния, подвергались адекватному и регулярному мониторингу и чтобы существовали эффективные гарантии для предотвращения любых пыток или неправомерного обращения с ними;

д) обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на пытки, неправомерное обращение и другие нарушения, совершенные государственными должностными лицами в отношении лиц, обвиняемых в причастности к террористическим актам, привлечение к ответственности и должное наказание виновных, а также возмещение ущерба жертвам.

Насилие в отношении женщин

44. Комитет с озабоченностью отмечает высокий уровень насилия в отношении женщин, в частности насилия в браке и сексуального насилия, в том числе изнасилований. Он особенно обеспокоен отсутствием всеобъемлющего закона о насилии в отношении женщин и законодательного положения, конкретно устанавливающего уголовную ответственность за домашнее насилие, включая изнасилование в браке, а также сообщениями о низком показателе числа соответствующих сообщений от жертв и низком показателе преследования и осуждения за сексуальное и гендерное насилие. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о недостаточности мер защиты и помощи жертвам гендерного насилия, особенно в части работы приютов и реабилитационных служб. Он озабочен также сохранением некоторых видов вредной традиционной практики, таких как детские и принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах, уплощение груди, а также стигматизация вдов и обряды вдовства, которые запрещены законом¹⁹. Наконец, Комитет обеспокоен статьями 337 и 339 Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за прерывание беременности, за исключением случаев серьезной угрозы здоровью женщины, а также ограничительными условиями, налагаемыми на доступ к легальному аборту в случаях изнасилования. Он озабочен тем, что эти правовые ограничения заставляют женщин прибегать к криминальным абортam в условиях, создающих угрозу для их жизни и физической и моральной неприкосновенности (статьи 2 и 16)²⁰.

45. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, в частности связанных с действиями или бездействием государственных органов или других организаций, за которые государство-участник несет международную ответственность в соответствии с Конвенцией, в том числе с вредной традиционной практикой, преследование предполагаемых виновных, а в случае их осуждения — вынесение им соответствующих приговоров и присуждение жертвам или их семьям возмещения ущерба, включая должную компенсацию;

б) принять всеобъемлющий закон о насилии в отношении женщин и обеспечить, чтобы домашнее насилие, включая изнасилование в браке, квалифицировалось как преступление;

с) обеспечивать строгое соблюдение соответствующих положений уголовного законодательства, организуя в этих целях систематическую подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов по всем вышеупомянутым положениям;

д) проводить масштабные кампании по информированию населения и всех заинтересованных сторон о том, что насилие в отношении женщин, в том

¹⁹ E/C.12/CMR/CO/4, пп. 46 и 47, CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 19 и 20, и CEDAW/C/CMR/CO/4-5, пп. 16–19.

²⁰ E/C.12/CMR/CO/4, пп. 58 и 59, CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 21 и 22, CEDAW/C/CMR/CO/4-5, пп. 32 и 33, и CRC/C/CMR/CO/3-5, п. 35.

числе насилие над супругой и сексуальное насилие, а также вредная традиционная практика, являются уголовными преступлениями, чтобы снять связанные с такими деяниями табу и искоренить практику стигматизации и изоляции жертв, которая не позволяет им систематически сообщать о таких деяниях;

е) активизировать усилия по предоставлению жертвам и их семьям защиты, помощи и средств правовой защиты, в частности путем увеличения числа убежищ и разработки программ медицинского лечения, психосоциальной реабилитации и реинтеграции, особенно в сельских районах;

ф) пересмотреть Уголовный кодекс, с тем чтобы отменить уголовную ответственность за добровольное прерывание беременности с учетом обновленного в 2022 году Руководства по уходу при прерывании беременности Всемирной организации здравоохранения и обеспечить всем женщинам и девочкам, в том числе принадлежащим к группам населения, находящимся в неблагоприятном положении, доступ к законному добровольному прерыванию беременности в безопасных и достойных условиях, исключив при этом преследование и попытки привлечения к уголовной ответственности как самих этих женщин, так и предоставляющих им соответствующие услуги медицинских работников, а также гарантировать медицинское обслуживание женщин после аборта, независимо от того, сделали они аборт легально или нелегально.

Насилие по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

46. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми одного пола по-прежнему являются уголовно наказуемыми в соответствии со статьей 347-1 Уголовного кодекса. Он по-прежнему обеспокоен также сообщениями о дискриминации, преследовании, запугивании, угрозах физической неприкосновенности, произвольных арестах и задержаниях, насилии и преступлениях на почве ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также в отношении правозащитников, осуждающих эти нарушения. Кроме того, Комитет обеспокоен безнаказанностью, которой пользуются лица, совершающие эти акты (статьи 2, 12, 13 и 16)²¹.

47. Государству-участнику следует декриминализировать однополые отношения по обоюдному согласию и отменить статью 347-1 Уголовного кодекса. Ему следует также принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, а также помогающие им правозащитники были надлежащим образом защищены от дискриминации, преследования, запугивания, угроз физической неприкосновенности, произвольных арестов и задержаний, насилия и преступлений на почве ненависти, которым они могут подвергаться из-за своей реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по всем утверждениям о подобных злоупотреблениях, а также преследование виновных в судебном порядке и, в случае их осуждения, назначение им соответствующих мер наказания и надлежащее возмещение ущерба жертвам.

Возмещение ущерба

48. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что подача жертвами преступлений гражданского иска для возмещения ущерба процессуально подчинена уголовному судопроизводству. Кроме того, он сожалеет, что государство-участник не смогло представить ему полную информацию о возмещении ущерба и компенсациях, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и неправомерного обращения либо в рамках гражданско-правовых средств защиты в соответствии с действующим

²¹ E/C.12/CMR/CO/4, пп. 23 и 24, и CCPR/C/CMR/CO/5, пп. 13 и 14.

законодательством, либо в рамках любого другого эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы таким жертвам требовать возмещения материального и нематериального ущерба и получить медицинскую и психосоциальную реабилитацию. Комитет выражает сожаление также по поводу отсутствия информации о разработке специальных программ реабилитации жертв пыток, которые включали бы все формы возмещения ущерба, предусмотренные статьей 14 Конвенции (статья 14).

49. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения жертвам пыток или неправомерного обращения, их семьям и защищающим их лицам возможности возбуждать гражданские дела о возмещении ущерба независимо от любого ведущегося или завершенного уголовного процесса, в том числе в случаях, когда лицо, совершившее соответствующие действия, не установлено;

б) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получали возмещение ущерба, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации, а также гарантировать надлежащую осведомленность населения об этих вопросах;

в) укреплять потенциал по сбору и использованию актуализированных статистических данных о количестве жертв пыток и неправомерного обращения, получивших возмещение ущерба, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.

Профессиональная подготовка

50. Отмечая усилия государства-участника по организации общей подготовки по правам человека, в частности для сотрудников полиции, сил обороны и безопасности и судебных и пенитенциарных учреждений, Комитет, тем не менее, с сожалением констатирует отсутствие достаточных программ специальной подготовки по положениям Конвенции, а также по содержанию пересмотренного Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические последствия пыток. Он с сожалением отмечает также отсутствие механизма оценки эффективности программ подготовки (статья 10).

51. Государству-участнику следует:

а) укрепить обязательные программы первоначальной подготовки и переподготовки для обеспечения того, чтобы все должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, силы обороны и безопасности, военнослужащие, работники судебных органов, пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб, а также другие лица, которые могут быть привлечены к содержанию под стражей, допросу или иному обращению с лицами, подвергнутыми задержанию, заключению под стражу или лишению свободы в какой бы то ни было форме, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрете на пытки, и полностью осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что виновные будут подвергаться уголовному преследованию и, в случае признания их вины, понесут надлежащее наказание;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев применения пыток и неправомерного обращения в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом;

с) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки с точки зрения снижения количества случаев применения пыток и неправомерного обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующей деятельности

52. Комитет просит государство-участник представить не позднее 22 ноября 2025 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся условий содержания под стражей, мониторинга мест содержания под стражей и национального превентивного механизма, а также утверждений о применении пыток и борьбы с безнаказанностью (см. пункты 21 e), 27 d) и 33 a) выше). Государству-участнику предлагается также сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода остальных рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению этой информации.

54. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, седьмой по счету, периодический доклад не позднее 22 ноября 2028 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его седьмой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.